

К 50-летию района В. Анопен

НЕЗАБЫВАЕМОЕ

(Страницы воспоминаний)

Большое положительное влияние оказывала на говорят, что в 1938 году нас художественная самодеятельность. Настоящий ее расцвет на Центральном начался после приезда сюда из Стalingрада режиссеров супружеского Дмитрия Петровича Свидерского и Натальи Михайловны Сперанской. Он руководил взрослыми кружковцами, она — учащимися старшеклассниками. Художником сначала был Франц Бабицкий, потом Мечислав Поликовский. Клуб преображался. За счет пристройки углубили сцену, гримировочную комнату, в ней же расположилась реквизитная и костюмерная. Приобрели богатый реквизит, костюмы. Переделали фойе. Режиссеры оказались великолепными организаторами, предложили разнообразный репертуар и этим заинтересовали артистов-любителей. Не могу не вспомнить всех спектаклей, но есть у ме-

тельном зале были заняты полностью. Появились у нас любимцы среди самодеятельных артистов. Навсегда запомнились Борис Семин (обычно играл главные роли), Максим Мельников (Шмага из «Без вины виноватые», и Счастливцев из «Леса» А. Н. Островского). Тамара Гузенко, Катя Абросимова, Аня Кудряшова, Проня Мурзин, Саша Ермаков, Кеша Убиеных, Саша Мансуров, Вася Белянин, Павел Потапов, Валентина Козырева, А. А. Доброхотова, И. Г. Аршинин, К. И. Голосова и другие. Иногда ставили спектакли объединенными силами обоих кружков. Так были осуществлены постановки «Цыган» А. С. Пушкина и «На дне» М. Горького. В них участвовали и учителя и учащиеся, и сами режиссеры. Роль автора в «Цыганах» исполнял, например, Петя Хахалев, роль старой цыганки — П. Л. Прево, Земфиры — Н. М. Сперанская, Алеко — Д. П. Свидерский.

Мне трудно избежать в этих воспоминаниях о далеком детстве, отрочестве и ранней юности описаний природы. Видимо, мы были настолько близки к ней, что еще и сей-

час все эти картины не угасли в памяти. Да и нужно ли уклоняться от этого? Ведь живая природа наравне с другими влияниями тоже формировала нашу любовь — приязнь к родным местам. Только мы тогда не вели длинных разговоров о ней, даже не выражали вслух восторгов от ее дикой красоты — мы просто жили в природе как ее частица.

Весна. Наконец-то! Правда, снегу много в тени, в низинах, в распадке между Горелой и Зеленою горой, между отвалами; но солнце уже греет вовсю, на Горелой проклонулись желтенькие подснежники. Слова «Первое мая» на красном лозунге можно наклеить из вербных «барабашков». Этим занимаются девочки. Мальчики приносят веточки вербы, попутно плетут из гибких бурых прутьев плетки и рукожатки для тросточек. Веселая суeta. А вечерами так и тянет «пошататься» по тротуару на Советской улице. Появляются взаимные «симпатии», но идти вдвоем с девочкой почему-то очень стыдно, особенно перед взрослыми.

Июль. Мы с Петей Матвеевым на покосе. Красивое место! Неболь-

шая лесная поляна простилаась у студеной таежной речки Мамон. Струит он по разноцветным камешкам воду идеальной прозрачности и ласково воркует с поляной, а та цветами украсилась и слушает. Наработавшись за день, поужинаешь у костра — и в балаган. Но успеешь не сразу, беседуешь с приятелем, смотришь на небо. Чем гуще становится тьма, тем ярче звезды. Смотришь и думаешь: ведь они так же дружелюбно, как мне, подмигают сейчас и другим людям. А костер приятно потрескивает, обдает волнами тепла, не навязчиво, деликатно усыпляет. Рано рано из-за Бабушкиной горы проклонулось солнце, робкие его лучи коснулись твоего лица. Открываясь глаза. Прохладно. Мамон тихо шепчется с туманом. Обдашь лицо холодными брызгами — и готов к труду.

Август. Пора грибов: и брусники, когда мы с Олегом Ситневым и Ваней Азарко совершали походы в Чумбуగлы и за Таныкину гору, по Каменской дороге и за Покровское — разве это забудешь?

(Окончание следует).